

«По приказу Соловьев заключен под стражу, он должен выплатить штраф в размере ста тысяч золотых монет в течение трех дней, остальные должны отдать по пятьдесят тысяч за эти три дня и выделить по сто воинов для охраны города» - Сун Фей говорил, смотря на знать: - «С этого момента вы базируетесь на западных воротах города, я – там же и лично руковожу вами».

Его слова не могли оспариваться.

«Мы согласны платить, мы согласны отдать людей, мы согласны выполнять все ваши приказы...» - кто-то уже поспешно соглашался, заискивающе улыбаясь.

Хоть они все и были на волосок от смерти и сейчас ликовали, они все равно презирали этого толстяка, который боролся за расположение Сун Фея со всем подобострастием.

«Хорошо, завтра утром начнете готовиться к защите города».

Сун Фей махнул рукой Соловьеву, легко поклонился остальным и двинулся прочь, но прежде сказал им:

«С этого момента вы – управляющие западными воротами, необходимо заставить империю Аякса отвести войска» - Сун Фей отправился в свою штаб-квартиру, расположенную в верхней части стены, так, что он первым узнавал обо всем происходящем в лагере Аякса.

Этим решением восхищались все офицеры.

Кроме того, многие поверили, что этот молодой король сможет изменить ситуацию в лучшую сторону.

.....

Алое солнце осветило бескрайнюю пустыню.

Горизонт постепенно темнел.

Стремительно холодало.

В бескрайней пустыне Гоби не хватало растений, поэтому температуры днем и ночью очень сильно различались.

По слухам, в самые холодные ночи даже песчаные тигры замерзают насмерть.

Поэтому сражаться ночью невозможно, еще не было такого в истории, чтобы в пустыне Гоби ночью кто-то атаковал город, поэтому Сун Фей мог не бояться, что ночью Аякс атакует, поэтому ночью солдаты могли спать спокойно.

В домах семи арестованных семей были найдены ценности на миллионы, в том числе шестьсот тысяч золотых монет и драгоценности всех сортов.

Все это пошло на благо армии.

Все легионы и отряды находились под контролем и Сун Фей лечил всех травмированных, при этом все знали, что никто не присваивал изъятые ценности.

Легион волчьих зубов полностью восстановился.

Передовые легионы, раньше относившиеся к Сун Фею скептически, теперь, благодаря его харизме, ему доверяли 98% людей, остальные 2%, защищавшие город, уже прошли с ним через огонь, воду и медные трубы.

Пара офицеров были с ним хорошо знакомы.

Такая обстановка способствовала увеличению боевой мощи и сплоченности.

Весть о казни семи богачей быстро разошлась по городу.

Люди чувствовали решительность и энергию командира, все исполняли его приказы, боясь того, что их самих казнят, а головы повесят на западной стене.

Это, разумеется, воодушевляло воинов и народ!

В ярко освещенном главном зале наблюдательной башни Александр, на правах командира, созвал военный совет.

Чтобы восстановить расквартированный гарнизон Фрэнка Рибери, в совете принимали участие расквартированные офицеры. Рибери – замечательный командир, пользующийся хорошей репутацией, управляющий тридцатитысячным войском и пользующийся их доверием, поэтому Сун Фей восхищался им, и совместно с Шевченко и Чехом решил возложить на него серьезную задачу – командование всеми войсками города.

«Вербовка закончена, а вы знаете это гораздо лучше Петра и Андрея», - сказал он со смехом, - «Вы очень много работали в последние дни!»

«Сражаться бок о бок с вами – честь для меня, а работа – ерунда» - Рибери по характеру был очень прям и честен, он давно восхищался Королем.

«Ну, тем лучше. В городе сорок три тысячи воинов, они делятся на три части и у каждой свой командир. Нужно вдвое сократить количество ночных часовых и разумно распределить ресурсы, составить военный план. Через пару дней легион волчьих зубов уже сможет выступить, позже мы соберемся и обсудим все остальное».

Толпа согласно загудела.

Собрание было недолгим, и офицеры вернулись к своим гарнизонам, чтобы успокоить солдат.

Его приняли как командира, и, несмотря на свои раны, он решил вопрос с народным ополчением. Все были энергичны и взбудоражены даже несмотря на комендантский час, введенный из-за нападения Аякса.

Генералы Хэн и Ха, Кануте и Халк остались охранять Сун Фея.

Задул холодный ветер, перед западными воротами ходил дозорный, главный зал опустел.

Сун Фей сидел на подстеленной звериной шкуре и думал, что тридцатитысячный легион волчьих зубов сможет окружить армию Аякса и освободить город.

Кроме того, этот легион мог бы доставить провизию и военные ресурсы, но штурмовать кавалерию Аякса небезопасно – есть риск потерять шесть-семь тысяч человек, часть провианта

и оружия.

Кроме того, он боялся, что, когда легион покинет город, армия Аякса войдет в него и ситуация изменится.

Сун Фей прислушивался к собственному опыту.

Если бы он не был причастен к этому и от него ничего не зависело, он бы переместился в Шамбор.

Там он бы тихо развивался, занимался земледелием, а потом, поднакопив сил, всех бы победил.

Думая об этом, Сун Фей смотрел на огни в лагере Аякса и его сердце сильно забилося.

Он вспомнил, что старшая принцесса и ведьма Пэрис подарили ему расшитую шкатулку.

«Когда столкнешься с военными трудностями, открой шкатулку».

Перед его отъездом они сказали ему это, когда дарили шкатулку.

.....

Три тысячи километров от города Двух Флагов.

Лагерь Аякса.

Наступила долгая холодная ночь, люди Аякса уже привыкли к этому – они вовремя возвращались в лагерь, зажигали костры, и, стараясь сохранять тепло, ждали утра.

Из-за военного положения и лютых холодов защита Аякса была несовершенна.

На расстоянии трехсот метров от лагеря бродили конники, уберегающие лагерь от нападения Зенита, что в таких погодных условиях было крайне маловероятно. Со всех сторон были часовые, которые сменялись каждые тридцать минут – такая частая смена караула очень вредила рядовым солдатам.

Необыкновенные, серебристые лучи лунного света освещали землю, разгоняли мрак.

<http://tl.rulate.ru/book/28/109287>